

УДК 347.672.2

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ФОРМЕ ЗАВЕЩАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Н.Ю. Комаристая

Прослеживается формирование и развитие положений о форме завещания в гражданско-правовой науке.

Ключевые слова: волеизъявление на случай смерти; завещание; завещатель; форма завещания; правила оформления завещания; домашнее завещание; законодательство; удостоверение завещания; нотариус; нотариальная форма.

DEVELOPMENT OF PROVISIONS ON THE FORM OF A WILL IN CIVIL LAW

N. Yu. Komaristaya

The article traces the formation and development of provisions on the form of wills in the science of civil law.

Key words: expression of will in case of death; will; the testator; form of wills; rules of registration of wills; homemade testament; legislation; certify of probate; notary; notarized form.

Исторически первым основанием наследования было наследование по закону, в силу которого имущество оставалось в семье, признанной в глубокой древности исключительной носительницей прав на это имущество. И только со временем у людей начинают формироваться представления о завещании как вполне нормальном основании наследования.

Сама идея изъявления воли собственника при жизни о порядке наследования его имущества зарождалась постепенно.

В одном из первых памятников права – своде законов Вавилона, созданном в период царствования Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.), – нет прямого указания на допустимость наследования по завещанию, однако, согласно ст. 165, отец мог путем дарения увеличить долю одного сына за счет уменьшения наследственных долей других сыновей. При наличии достаточных к тому оснований, отец мог “отвергнуть” своего сына, т. е. полностью лишить наследства (ст. 168 – 169)¹.

В Афинах о завещании впервые упоминается в законодательстве Солона (VI век до н. э.), где предоставлено право всякому отдать свое имущество, кому хочет, если только у него нет законных детей. Тем самым, он дружбу почтил выше, чем родство, а имущество сделал достоянием собственников².

¹ См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебн. пособ. / сост. В.Н. Садилов; под ред. З.М. Черниловского. М.: Гардарики, 1996. С. 12.

² См.: Шарыкин Б.В. Древний мир: учебно-методическое пособие для семинарских занятий по

Само же понятие завещания пришло к нам из Древнего Рима. Римляне придавали очень большое значение последней воле умершего человека. В ходе истории римского права существовали разные формы провозглашения последней воли. Одной из наиболее ранних форм завещания было *testamentum comitiis calatis*, т. е., завещание, совершенное на народном собрании, созданном специально для этого. Завещатель устно назначал себе наследника и давал распоряжения об отказе (легате), мог назначить опекуна жене, несовершеннолетним детям, а затем обращался к народу с просьбой удостоверить и подтвердить это завещание. Собрание созывалось всего два раза в год, поэтому возникла потребность в другом способе провозглашения последней воли. Такой формой завещания было *testamentum in procinctu*, т. е. завещание перед войском. Право на его составление имели воины во время военных действий, и оно представляло собой волеизъявление наследодателя перед строем воинов, отправляющихся в битву.

Со времени законов XII таблиц способом совершения завещания служила мнимая продажа имущества – манципация (*mancipatio familiae*). Завещатель устно передавал все свое имущество какому-либо доверенному лицу, возлагающему на себя обязанность выполнить те распоряжения, которые будут здесь же сообщены завещателем.

древней истории / Б.В. Шарыкин. Тула: изд-во ТулГУ, 2006. С. 271.

Человек, которому фиктивно было передано имущество, держа в руках кусочек меди, в присутствии завещателя и пяти свидетелей, произносил: «Я утверждаю, что твое имущество находится по твоему указанию под моей охраной, и оно пусть будет мною куплено за эту медь, в соответствии с твоим правом завещать имущество согласно закону»¹.

Произнеся формулу, он ударял медью по весам и передавал слиток завещателю, который подробно излагал свою последнюю волю и указывал, как распределить свое имущество. Именно заявление вымышленного покупателя о судьбе наследства – нункупация (*nuncupatio*) – и представляло собой завещание, а обряд манципации постепенно становился формальностью. Во избежание обмана, имя наследника вписывалось рукой завещателя. Такую форму завещания было возможно применять в любое время, но, как и предыдущие формы завещания, она делала его прилюдным.

Позднее, сложность процедуры и необходимость сохранить в тайне содержание завещания обусловили введение письменной формы завещания наряду с устной. Она выражалась в том, что после изложения завещателем своей воли на навощенных табличках они завязывались шнурком и скреплялись печатями и подписями как завещателя, так и семи присутствующих. Соблюдая при этом устный обряд *mancipatio*, завещатель уже не предавал огласке свою волю, а только подтверждал содержание табличек.

В случае, если навощенные таблички соответствовали предъявляемым к ним требованиям претора, он принимал решение о признании их завещанием, независимо от того, была ли произнесена устная формула. Потому-то общество того времени стало расценивать «таблички» как самостоятельную форму завещания, защищаемую претором и названную в науке «преторское завещание». Таково происхождение письменной формы завещания.

По конституции 439 г. законную силу приобретало уже всякое письменное завещание, подписанное завещателем и семью свидетелями. Наряду с ним продолжало существовать, одно рядом с другим, завещание в устной форме на всем протяжении классической эпохи².

В послеклассическую эпоху, наряду с этими двумя формами частного характера, вводятся еще

и публичные формы завещания: *testamentum apud acta conditum* – завещание, заявленное перед судом, и *testamentum principi oblatum* – завещание, передававшееся на хранение императору.

В юстиниановском праве было введено различие частных и публичных форм завещания. Частные завещания бывают устные и письменные. Устная форма совершается посредством заявления, сделанного завещателем в присутствии семи свидетелей. Среди письменных форм выделяют «холограф», т. е. завещание, полностью написанное рукой завещателя и подписанное им, и «аллограф», т. е. завещание лишь продиктованное и подписанное завещателем. В том и другом случае неизменно принимают участие все те же семь свидетелей. Наследник должен быть назначен лично завещателем³.

Публичные формы заключаются в занесении завещания в официальные книги записей, которые ведут провинциальные или городские власти, или в сдаче завещания в императорскую канцелярию.

Таким образом, римское право всегда требовало от завещателя соблюдения формы для действительности совершенного им завещания.

Формирование правил оформления завещаний в Российском праве начинается со времен образования Древней Руси.

Первая идея завещания явилась вместе с христианством и церковью. Она возникла из заботы умирающего о душе своей, о развязке с земными делами и об устройстве земных отношений. От того мы видим у себя не (*testamentum*) в римском юридическом его значении, а духовную память, составляющую завет умирающего остающимся в живых⁴.

Изначально правомерной была устная форма завещания. Поэтому, рассчитывая на то, что последняя воля завещателя будет безоговорочно исполнена, не было никакой необходимости в ее юридическом оформлении.

В договоре, заключенном киевским князем Олегом с Византией (911 г.), указаны два способа наследования в древнем русском государстве – по закону и по завещанию, при этом завещание являлось письменным актом.

С принятием в 988 г. христианства на Руси завещательные отношения находились в ведомстве церкви. Влияние на форму русских завещаний ока-

¹ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Инструкции Гая. Дигесты Юстиниана: учебн. пособ. М.: Зерцало, 1997. С. 15.

² См.: Римское частное право: учебник / В.А. Краснуцкий и др.; под ред. проф. И.С. Перетерского. М.: Волтер Клувер, 2010. С. 258.

³ См.: Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: учебник. / Чезаре Санфилиппо; под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2002. С. 358.

⁴ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные (Классика российской цивилистики) / К.П. Победоносцев. М.: Статут, 2003. С. 458.

зала Кормчая книга. По правилам Кормчей, завещательные распоряжения имели как письменную, так и устную форму, вместе с тем был предусмотрен различный порядок их совершения¹.

Параллельно с византийскими законами на Руси стали формироваться собственные правовые нормы, которые регулировали общественные отношения, учитывая особенности русского быта. Отдельные нормы о порядке наследования содержатся в Русской Правде – своде феодальных законов Киевской Руси.

Наследство в “Русской Правде” носит название “остатка” или “задницы”, т. е. того, что оставляет позади себя умерший. Среди вещей, переходящих в порядке наследования, упоминаются только движимое имущество: дом, двор, товары, рабы и скот. Недвижимость (земля) принадлежала роду в целом и по наследству не переходила. Наследование допускалось по закону и по завещанию. Завещание (“ряд”) вплоть до XIV в. выражалось исключительно в устной форме. Наследовать по завещанию могли только лица, являвшиеся наследниками по закону, поэтому воля завещателя ограничивалась только лишь возможностью перераспределить наследство между ними².

Если только наследодатель умирал “без ряду” (т. е. если им не было оставлено завещание), наследовать после него могли только члены его семьи.

Псковская судная грамота (1467 г.) разграничивала наследство, оставленное по завещанию (“приказное”) и наследство по закону (“отморщина”). Допускалось наследовать и движимое (“живот”), и недвижимое (“отчина”) имущество. В завещании (“рукописании”) можно было указывать не только наследников по закону, но и совершенно посторонних лиц. В пользу посторонних завещание обязательно составлялось письменно, а завещание в пользу наследников по закону разрешалось в устной форме.

В дальнейшем происходит развитие только института наследования по закону, вплоть до периода властвования Петра I.

В 1714 г. Указ Петра I о единонаследии в отношении недвижимого имущества устанавливает только одного, главного наследника. Наследником по завещанию назначался один из сыновей, а при их отсутствии – одна из дочерей. Не имея нисходящих родственников, для наследования недвижимо-

сти завещателю было дозволено назначить одного наследника из своего рода.

Раздел наследства император не допускал, так как раздробление имений в результате раздела наследства существенно уменьшало их экономическую ценность, что приводило к уменьшению сумм податей, поступивших в казну. Вотчины и поместья объединяются одним понятием – недвижимое имущество. Движимое имущество, при наличии детей, распределялось между ними, а в случае бездетности наследодателя могло завещаться произвольно.

Встретив возражение в русском обществе того времени, указ о единонаследии 1714 г. был отменен Анной Иоанновной в 1731 г.

Постепенно влияние церкви начинает ослабевать и право осуществления контроля составления завещаний передается юрисдикции общих судов. Правила составления завещания были ужесточены, и единственной формой до 1726 г. стало письменное завещание, подлежавшее удостоверению в особом (“крепостном”) порядке. Завещания подлежали записи в крепостную книгу и заверению в специальном учреждении еще при жизни наследодателя.

Екатерина I узаконила “домашние” завещания, совершаемые в простой письменной форме в присутствии свидетелей, сохранив и крепостную форму.

Легальное определение завещания встречается в т. X ч. 1. ст. 1010 Свода законов Российской империи, изданного в 1832–1833 гг., где отмечено, что “духовное завещание есть законное объявление воли владельца его имущества на случай его смерти”. Но при этом воля должна быть выражена лично самим завещателем, поэтому представительство в завещании не допускалось. В главе пятой Свода законов гражданских о духовных завещаниях указаны две основные формы волеизъявления на случай смерти: составление домашнего и нотариального завещания. С учреждением института нотариусов, взамен крепостной, была введена нотариальная форма завещаний.

Домашнее завещание после его составления могло храниться у самого завещателя, у другого лица, а также могло быть передано на хранение органу публичной власти, чаще нотариусу. Последний выдавал расписку в получении завещания на хранение или составлял нотариальный акт о принятии документа.

Кроме общих форм завещаний, Русское до революционное наследственное законодательство допускало и особые формы завещаний: военно-походные, военно-морские, госпитальные, заграничные и крестьянские завещания.

Порядок оформления завещаний, установленный в Своде законов гражданских, просуществовал вплоть до революции 1917 г.

¹ См.: Любавский А. Об упрощении внешней формы завещаний / А. Любавский. СПб.: Типо-литография Л. Ландвигера, 1865. С. 18.

² См.: Булаевский Б.А. Наследственное право / Б.А. Булаевский; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 213.

27 апреля 1918 г. Декретом ВЦИК “Об отмене наследования” ст. 456 уничтожалось право наследования капиталистической частной собственности как по закону, так и по завещанию. После смерти владельца движимое и недвижимое имущество становилось государственным достоянием. Супругу или ближайшим родственникам переходила лишь часть имущества, стоимостью не более десяти тысяч рублей¹. Наряду с этим, имущество умершего могли получить его нуждавшиеся и нетрудоспособные родственники.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. “Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР” в статье 423 декларируется право передачи наследства по завещанию супругами и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства, десяти тысяч золотых рублей.

На основе данного Декрета принимается Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., предусматривающий единственную форму завещания для признания его действительным, нотариальную форму. Следовательно, имевшие законную силу до революции, устные завещательные распоряжения и домашние завещания впредь государством не признавались.

Завещание должно было содержать в себе определение тех лиц, к которым, в случае смерти завещателя, должно перейти указанное в завещании имущество, т. е. оно должно было содержать в себе указание наследников. Распоряжение, в котором наследники не были определены, в качестве завещания не рассматривалось.

В 1929 г. было введено удостоверение завещаний, составленных за границей, консулом или консульским агентом СССР, а завещаний, составленных лицом, находящимся на морском судне, – капитаном судна. В 1930 г. аналогичное право было предоставлено капитану судна внутреннего водного плавания. В 1942 г. был введен упрощенный порядок удостоверения командованием отдельных воинских частей завещаний лиц, состоящих в рядах армии и флота².

Дальнейшее развитие института завещания в советском наследственном праве было направлено на расширение свободы завещания и завершилось

принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., который содержал VII раздел “Наследственное право”. На территории Кыргызской Республики с 1964 г. действовал Гражданский кодекс Кыргызской ССР, содержащий раздел VII “Наследственное право”.

Ст. 534 ГК РСФСР и ст. 547 ГК Кыргызской ССР предоставляли любому гражданину право оставить все свое имущество или его часть (включая предметы домашней обстановки и обихода) одному или нескольким лицам как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также государству или государственным организациям. Вместе с тем, наследодатель мог в завещании лишить права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону.

Из положений ст. 540 ГК РСФСР и ст. 553 ГК Кыргызской ССР следовало, что законодательством по-прежнему признавались завещания, удостоверенные лишь должностными лицами в нотариальной форме: “Завещание должно быть составлено письменно с указанием места и времени его составления, собственноручно подписано завещателем и нотариально удостоверено”.

Законом были определены случаи, когда завещание, вместо нотариуса, могло удостоверяться должностным лицом – командиром воинской части, капитаном судна, главным врачом больницы, санатория или другого стационарного лечебного заведения, начальником госпиталя и другого военно-лечебного учреждения, начальником экспедиции, а также начальником мест лишения свободы (ст. 541 ГК РСФСР, ст. 554 ГК Кыргызской ССР).

Особая форма сохранялась для завещательных распоряжений вкладами в ГосТрудСберКассах или Госбанке СССР. Вкладчик был вправе сделать завещательное распоряжение сберкассе или банку о выдаче вклада, в случае его смерти, любому лицу или государству. В этих случаях вклад не входил в состав наследства и на него не распространялись правила о наследовании (ст. 561 ГК РСФСР, ст. 574 ГК Кыргызской ССР).

После распада СССР и образования Содружества Независимых Государств в Российской Федерации наследственные отношения еще долгое время регулировались нормами Гражданского кодекса РСФСР, а на территории Кыргызской Республики – нормами Гражданского кодекса Кыргызской ССР. Но переход государств на рыночные отношения и накопление гражданами частной собственности стали предпосылками для расширения возможностей в осуществлении волеизъявления на случай смерти.

¹ См.: История Государства и права России: учебник для вузов / под ред. С.А. Чибиряева. М.: Былина, 1998. С. 396.

² См.: Немков А.М. Очерки истории наследственного права / А.М. Немков; науч. ред. В.А. Рясенцев. Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1979. С. 49–51.